

Глава 133. Великий алхимик.

«Не трать своё время на этого комедианта! – сказал один из зрителей пернатому алхимику. – Совершенно очевидно, что он просто ищет неприятностей».

Ехидная ухмылка на лице Сирина подкрепила обвинения этого человека в его адрес.

«Но он только что оскорбил наших алхимиков! Как мы можем спустить ему это с рук?»

«Зачем ты кормишь его вниманием? – ответил тот же разумный пернатый. – Именно этого он и хочет».

«Он прав», – подтвердил Сирин.

И это еще больше разозлило более вспыльчивых птиц. Продавец Ихора испытывал стресс от того, что мелкий спор превратился в большое фиаско. В конце концов, не только человек привлекал внимание, но и он сам, и его торговля становились достоянием общественности. Это могло навредить его репутации.

«Спасибо, я позволю Уцуи оставить его у себя до окончания испытания», – Сирин выхватил бутылку Ихора из рук продавца.

«Нет! Отдай!» – закричал он.

Сирин уже запихивал его в руку Уцуи.

«Окажи мне эту услугу, и я лично буду обучать тебя, Уцуи», – сказал Сирин молодому человеку, который внезапно потерял дар речи. Алхимик не мог не поддразнить хмурого юношу. Он просто не мог удержаться.

«Ты не можешь присвоить мой Ихор! Это просто грабеж!»

Запаниковавший продавец уставился на бутылку, крепко сжимаемую в руке Уцуи.

«Если я проиграю, то заплачу за него в три раза больше. А если я выиграю, мы проверим содержимое бутылки. Как насчет этого?» – взгляд Сирина был злобным. Пернатый пытался извлечь из него выгоду, публично опозорив его. Он с интересом готов вернуть ему эту услугу.

«Давай проведем испытание завтра, – сказал он пернатому алхимику после издевательств над продавцом Ихора, – организацию я оставлю на твое усмотрение, поскольку это твоя родная территория.»

Старший мужчина кивнул.

«А какие зелья ты умеешь делать? Я опытный алхимик, и с моей стороны было бы неправильно воспользоваться твоей молодостью и отсутствием опыта. Решай сам, какие зелья готовить».

«Он мог бы у тебя чему-нибудь научиться», – снова вмешался тот же разумный пернатый.

«Почему ты даешь ему преимущество?!»

«Все в порядке, – пернатый алхимик наслаждался положительным вниманием, которое на него обрушили зрители, – пусть потом не говорят, что Нуа не знает гостеприимства».

Сирин в раздумье прижал палец к губам. Для наблюдавших за ним пернатых он был великолепным существом, достойным восхищения. Но отсутствие мозгов, высокомерные манеры и враждебное отношение к Нуа разрушали всю его физическую привлекательность. Они не знали, что на Сирина была наложена иллюзия, которая приглушала его красоту. Если бы они действительно увидели, насколько он красив, они бы сказали, что и безмозглой красоте можно найти применение.

«Давай сварим три основных зелья, – наконец сказал Сирин алхимику, – зелье бабочки, пузырьковая ванна и зелье лебединого пера».

На лице алхимика появилось насмешливое выражение.

«Это зелья, которые могут приготовить даже люди, не имеющие никакого представления об алхимии. Как тебе не стыдно называть себя гением и предлагать такие простые зелья?»

«Ты ведь попросил меня выбрать, не так ли? – ответил Сирин. – Хватит тратить мое время. Сообщи Уцуи, где и когда мне появиться. Там мы уладим наши разногласия».

Сирин адресовал эти слова алхимику, но его взгляд был устремлен на продавца, посмеявшегося ложно обвинить Сирина.

«Хмф!» – алхимик отвернулся, чтобы уйти. Молодежь становилась глупее с каждым днем.

«Ты уверен, что знаешь, что делаешь?» – спросил Уцуи у Сирина. В его глазах читался упрек, но он решил приберечь свои наставления на потом.

«Уцуи, это очень мило, что ты так беспокоишься обо мне. Я почти уверен, что ты хочешь подарить мне то сердечное перо, о котором постоянно упоминаешь», – Сирин с ликованием следил, как снова розовеют уши юноши.

«Я иду домой», – холодно заявил Уцуи. Сжимая в руке Ихор, словно приз, хмурый юноша ушел, не удостоив Сирина и взглядом.

«Тебе следует прекратить дразнить его, – сказал Акида алхимику. Взгляд охранника был острым и в то же время безразличным. Он напомнил Сирину взгляд Милки.

«А что, если он действительно подарит тебе свое сердечное перо?»

«Что это? Ты пытаешь меня напугать? Не будь смешным, Акида. Уцуи не сделает такой глупости. Нельзя делать предложение человеку, которого знаешь всего несколько недель. Кстати, именно на столько я и останусь».

«Старший брат, он так восхищается тобой, – добавил Люси, – разве ты не видишь?»

«Черт возьми, – пробормотал Сирин. Такими темпами все веселье пропадет, – ладно, я больше не буду его дразнить».

«Пойдем домой», – сказал Акида Сирину.

«Понеси меня! – захныкал Люси. – Я устал».

Пернатый страж оценил ребенка и взглядом, выражавшим сомнение, высказал глупость этой затеи. Тем не менее, он без слов взвалил восхищенного Люси на спину. Руки рыжеволосого обхватили шею Акиды, и он выглядел довольным новым видом, открывшимся с высоты роста

охранника.

...

На следующий день рано утром к Сирину пришел Уцуи. Молодой целитель был одет в черное сверху донизу. Это придавало ему более внушительный вид, чем обычно.

«Дедушка распорядился, чтобы испытание проходило в лектории. Ты понимаешь, в какую беду вляпался? Его высокопоставленные друзья придут сегодня толпой, и ты станешь объектом их насмешек».

Нахмуренные брови Уцуи были похожи на темные мечи, которые били по его лбу. Сирин провел указательным пальцем между бровями и разгладил морщины.

«Чем больше, тем веселее, – сказал ему Сирин, – я хороший алхимик. Спроси Акиду».

«Правда? – юноша повернулся к пернатому стражнику. – Неужели это так?»

Акида пожал плечами.

«Я не знаю. Даже если он будет унижен, это будет его собственная вина».

Сирин улыбнулся словам охранника. Вот почему ему нравился Акида и он хотел видеть его рядом. Пернатый не вешал лапшу на уши и не пытался заискивать перед ним.

Уцуи вздохнул, оглянувшись на алхимика.

«Вчера вечером я проверил Ихор, и все оказалось так, как ты и говорил. Ноль целых семьдесят пять процентов Ихора. С таким показателем это просто виноградное вино с примесью Ихора, а не наоборот».

«Ха! Я так и знал. Спасибо Уцуи. Теперь я могу быть спокоен, зная, что был прав».

«Ты не был в этом уверен?» – спросил Уцуи, удивленный признанием Сирина. Он казался таким уверенным, когда выдвигал обвинение.

«Кто продает Ихор на улицах, если можно найти покупателя среди богачей? Было очевидно, что что-то не так», – ответил Сирин.

«Это мог быть краденый Ихор, – предположил Уцуи, – иногда они продают его дешевле после кражи».

«Хорошо, я признаю, – сказал Сирин, высунувшись из окна, чтобы оценить вид проплывающих облаков, – итак, зачем ты примчался сюда в это прекрасное утро?»

«Чтобы предупредить тебя. Ты стал поводом для сплетен повсюду. И что еще хуже, мастер Альтаир сейчас в Нуа».

«Что значит Альтаир в Нуа? – Сирин обернулся и схватил Уцуи за руки. Альтаир был существом, которому поклонялись алхимики во всех известных королевствах мира. Он был человеком, который стоял выше их всех. Даже Сирин был лишь на втором месте после статуса гранд-мастера алхимии, которого достиг Альтаир. – Что он делает в Нуа?!»

«Я не знаю», – ответил Уцуи, заметив фанатичный огонек, сиявший в глазах Сирина.

«Придет ли он посмотреть на испытание?» – хотел ли Сирина, чтобы Альтаир был частью зрителей? Нет. Это было слишком напряженно.

«Такой благоговейный человек, как мастер Альтаир, скорее всего, не придет посмотреть на испытание».

Уцуи старался не упоминать, что его дед пригласил этого человека посмотреть на то, что он считал алхимическим цирком. Старейшина Тока не собирался пропускать представление, которое могло бы унижить иностранца, выставившего его дураком перед всеми своими учениками. Они ожидали, что алхимик откажется от приглашения, поэтому не было смысла заставлять Сирина нервничать еще больше.

«Но что, если он все-таки придет?»

Сирина знал, что Альтаир еще не достиг тех высот совершенства, которые он достигнет в будущем. Но он все еще был Альтаиром, а Сирина был его самым большим поклонником.

«Не придет», – попытался заверить его Уцуи.

«Возможно. Но. Я – Сирина, – Алхимик резко хлопнул себя по щекам ладонями, – я Сирина Нигхарт».

Его самоободряющая речь, похоже, подействовала, потому что уверенность снова начала оседать на его плечах. «Я на самом деле удивительный. Уцуи, этим вечером ты влюбишься в меня еще сильнее, так что ради своей будущей супруги не появляйся».

Уцуи покачал головой на высокомерие подростка. Оно покинуло планету и превратилось в звезду.

«Ты очень уверен в себе. Я начинаю верить, что ты способный алхимик».

«Сегодня вечером ты узнаешь, насколько я способный. Я должен поблагодарить твоего дедушку за то, что он устроил это великолепное зрелище. Скажи мне, есть ли у него любимое зелье или лекарство?»

«Я скажу тебе, если ты победишь», – ответил Уцуи. Он думал, что будет дураком, если на самом деле поверит, что у Сирина есть шанс.

«Когда я выиграю, а не если».

Сирина был готов устроить грандиозное представление для птиц, для старейшины Токи и его друзей. А как иначе? Они устроили для него грандиозную сцену, на которой он мог блистать. И если бы появился Альтаир, представление все равно прошло бы так, как он планировал. В конце концов, он был Сирином – выдающимся алхимиком и самым дорогим человеком для Героя Роуэна. Он должен был поддерживать свою репутацию, даже если они никогда не слышали о нем раньше.